

Хун Маньшу затаила подозрение, ведь Юань Цзя крайне редко проявлял строптивость в общении с Хэ Яо.

Однако внешне она изобразила понимание и мягко успокоила супруга:

— Юань Цзя редко чем-то так увлекается, а тут такая неприятность прямо на пике энтузиазма, разумеется, он расстроен. В конце концов, он еще сущий ребенок, стоит лишь немного ему потакать, и всё наладится.

— М-м, — Хэ Яо коротко вздохнул. В его глазах отразилась целая гамма сложных чувств, а уходящая фигура казалась подавленной и раздраженной.

Хун Маньшу убрала за ухо выбившуюся прядь и, глядя на величественные ворота Поместья Хэ, невольно вспомнила тот день, когда впервые переступила порог Семьи Хэ. Тогда она была лишь третьесортной актрисой, пробившейся наверх благодаря ребенку, а теперь стала глубоко уважаемой госпожой Хэ. Поистине, словно целая жизнь промелькнула.

Юань Фэйсин, оставшись без помощи Хэ Яо, с трудом добрался до огромной мягкой кровати и тяжело дышал от усталости. Семейный врач уже осмотрел его, и Юань Фэйсин под предлогом желания поспать поспешил спровадить Отца Хэ.

Зарывшись лицом в пухлую подушку, он стиснул зубы от ярости.

Его излюбленный способ борьбы с негативными эмоциями — завалиться спать, накрывшись с головой! Полноценный сон и приятные сновидения не только помогали расслабиться, но и заряжали энергией для новых свершений.

Но сейчас всё было испорчено этим извращенцем Хэ Яо. Стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором возникала картина их близости, а сбивчивое дыхание заставляло чувствовать себя совершенно униженным.

Юань Фэйсин: [А-а-а-а-а-а-а!!!]

Система: [Ну что еще?]

Юань Фэйсин: [Отвали! (ノ□')ノ□┐┐]

Система: [О-хо-хо~ ты нервничаешь, ты нервничаешь~]

Юань Фэйсин: [Нервничает твоя бабушка!]

Система: [Инь-инь-инь, как грубо. Мы, Системы, тоже рождаемся от машин, я не позволю тебе так отзываться о моей бабушке-машине.]

Юань Фэйсин: [.....]

Только не надо сейчас говорить о машинах! Он был готов сам себе что-нибудь отрезать! Натуралу не нужны такие странные ощущения!

Юань Фэйсин понял, что если продолжит так думать, то действительно сойдет с ума. Он взял телефон, чтобы пролистать ленту любимых блогеров с глупыми видео, но результат его глубоко разочаровал.

Увидев, что их с Су Чэньюем имена всё еще висят в топе поисковых запросов, он машинально перешел по ссылке на их общий тег и обнаружил, что их КП «Чэнь-Юань» превратилось в организованную и масштабную «регулярную армию». Всего за несколько дней количество подписчиков достигло почти ста тысяч, а число просмотров перевалило за сотню миллионов. Поскольку оба участника были новичками, а в эфир вышел лишь один эпизод программы, материалов для создания фанатских клипов о паре было катастрофически мало — если не считать небольших фрагментов тренировок, опубликованных самой съемочной группой. Но даже несмотря на это, армия поклонников пары Чэнь-Юань не собиралась сдаваться: в ход шло всё — бесчисленные стикеры с ними обоими, парные аватарки, рисованные чиби-версии персонажей, фанфики, фанарты и даже попытки сопоставить биографические данные из официальных энциклопедий.

Чем дольше Юань Фэйсин листал ленту, тем сильнее немело его лицо. Он чувствовал, что если задержится в этом сообществе еще хоть немного, его уровень гомосексуальности неизбежно зашкалит. Осененный внезапной догадкой, он вбил в поиск название сообщества противников пары Чэнь-Юань и с искренним желанием очистить свой разум принялся внимательно изучать контент там. — Хватит уже создавать эти пейринги! Разве не лучше, когда наш Чэнь-бао сияет на сцене в одиночку?! Что осталось у Юань Цзя, кроме смазливового личика? Схалтурил на первом же выступлении! Перелом ноги его просто спас! Если бы не жалостливые голоса, его рейтинг был бы просто катастрофическим! Нет таланта — проваливай поскорее! Фанаты Су Чэньюя против навязанного союза и паразитирования на его имени!

Юань Фэйсин читал это со смешанными чувствами.

— Просто тошнит уже. Теперь, стоит кому-то появиться, их обязательно пытаются свести? Весь мир вокруг стал сборищем мерзких гомосексуалистов? Мой Чэнь уже сказал, что они просто хорошие друзья! Вы что, по-человечески не понимаете?! Гейские личинки, убирайтесь вон, вон, вон!!! Юань Фэйсин нахмурился, глядя на экран. Хотя он не был гомосексуалистом, он уважал выбор каждого, однако подобные высказывания вызывали у него сильнейшее отвращение.

Впрочем, у него быстро пропало желание заикливаться на столь незначительных вещах.

Какое к черту продвижение в связке со Синъяо! Юань Цзя — шлюха, которую спонсоры скоро

затаскают до полусмерти. Тошно уже от его образа музыканта, так он еще и решил хайповать, привязавшись к чужому имени? Где его совесть!

Этот пост был опубликован всего десяток минут назад, но уже собрал огромное количество комментариев. Стоило нажать на прикрепленные изображения, как открылся скриншот из какого-то известного приложения сплетен. Автор поста ссылался на слухи, дошедшие до него через друзей друзей, и взялся разоблачать изнанку шоу Крылья Звезды и закулисные интрижки участников. В самом начале топика оговаривалось, что все это лишь слухи, правдивость которых никто не гарантирует, так что читайте ради развлечения.

Самым взрывоопасным пунктом оказались сведения о Юань Цзя: Не смотрите, что он сейчас пропускает выступления из-за травмы, место в дебютном составе у него в кармане. Причина просто бомбическая! Братья из Корпорации Хэ! Кто понимает, тот поймет ♂ Больше ни слова! Юань Цзя гарантированно взлетит на вершину популярности. Текст сопровождался наглядными картинками: сбоку прикрепили пошлые смайлики с участием трех здоровых мужиков, причем лицу персонажа снизу пририсовали лицо Юань Цзя с помощью фотошопа. Поедатели арбузов, заглянувшие сюда, перед этим и помыслить не могли, что глаза им ослепит вовсе не то, что за Юань Цзя стоит богатый покровитель, и даже не то, что его смогли «протащить» к дебюту несмотря на травму и пропуск множества этапов, а то, что за спиной Юань Цзя стоят целых два брата из Семьи Хэ!

Раздел комментариев мгновенно закипел:

— Братья?! Ого, как горячо!!

— Это именно то, о чем я думаю?!

— Охренеть! Умоляю автора коммента выше, расскажите подробнее!

— А вот это! До чего же неловко! Я ведь всего лишь двадцати пятилетний ребёнок... Скажите, а тройничок у них был один за другим или все разом? Вечно в таких историях не хватает деталей, нет никакого доверия [OvO].

— Охренеть, если речь зашла об этом, то я вообще не сонный!

— Знатоки жанра прибыли без приглашения!

— Где автор комментария?! Вернись и продолжи выкладывать грязное белье! Не то я прослежу за интернет-кабелем и проломлю тебе башку!

.....

Юань Фэйсин остолбенел.

[Охренеть! Этот мир просто превосходит все мои представления! Ладно еще болтать, будто я мучу с Хэ Яо! Но почему там замешан даже Хэ Чжо?! А-а-а! Готов отдать любые деньги за пару глаз, которые не видели эту картинку!]

Система: [Мм? А почему это «болтать, будто мучу с Хэ Яо» — это ладно?]

Юань Фэйсин: [Разве в этом суть?!]

Бросив попытки жаловаться никчемной Системе, Юань Фэйсин переслал скриншот Шэнь

Цзямину и с лицом, исчерченным темными полосами, спросил:

— Брат Шэнь... С этим... нужно что-то сделать?

Шэнь Цзямин ответил быстро:

— Ты тоже это видел? Я как раз разбираюсь, поговорим позже.

Юань Фэйсин послушно согласился, выключил телефон и снова уткнулся лицом в подушку, чувствуя себя смертельно уставшим от жизни.

Изначально он надеялся хоть немного очистить душу, а в итоге в голове стало еще больше странных картинок! В ближайшее время ему совсем не хотелось бы сталкиваться ни с Хэ Яо, ни с Хэ Чжо!

Раздался стук в дверь: тук-тук. Сердце Юань Фэйсина ухнуло в пятки, а следом послышался низкий, мягкий голос Хэ Яо:

— Сяо Цзя, это я.

Юань Фэйсин холодно усмехнулся: ага, это ты, отлично, притворяюсь спящим.

Поляна стихла на мгновение, дверь отворилась.

Юань Фэйсин:

То есть постучал он просто для галочки?!

Хэ Яо толкнул дверь и вошел. Перед ним предстала пара черно-белых выразительных глаз, похожих на испуганного оленёнка: едва встретившись с ним взглядом, парень тут же отвернулся и так натянул одеяло, что укрылся с головой. Из-под одеяла донесся глухой голос:

— Я спать собираюсь, пожалуйста, не мешайте мне!

Хэ Яо уголки губ изогнулись, он обернулся и прикрыл за собой дверь, держа в одной руке хрустальную тарелку с аппетитными, спелыми клубничинами.

Каждый шаг мужчины отдавался по мягкому ковру, и этот тихий звук в обостренном восприятии Юань Фэйсина казался невероятно громким. Когда же тот приблизился вплотную, парню показалось, будто чужая нога ступает прямо ему на сердце, которое забилось часто-часто и сбивчиво: тук-тук-тук.

— Сяо Цзя, если не спишь, встань, поешь молочной клубники. Только что сорвали, очень свежая.

У Юань Фэйсина от слова «молоко» уже развился легкий ПТСР, а видеть мужчину он и вовсе не желал, поэтому молча зарылся в одеяло, продолжая притворяться спящим.

Тогда Хэ Яо просто выудил его из вороха подушек. Уголки глаз Юань Фэйсина снова покраснели, а красивые глаза затуманила легкая пелена влаги. То, как он смотрел на него, нахмутив брови, до того заставляло сердце Хэ Яо сладко ныть, что мужчина подумал: наверное, висящая на стебле и ждущая, когда ее сорвут клубничка, выглядит точно так же соблазнительно.

Мужчина поставил хрустальную тарелку на прикроватную тумбочку, наклонился, вытащил своего клубничного малыша из-под одеяла и, не обращая внимания на сопротивление, заключил в объятия, после чего поправил за его спиной подушки и думочки, чтобы парень устроился поудобнее у изголовья.

Тарелку с клубникой он поставил Юань Фэйсину на колени, чтобы тому было удобно брать ягоды одной рукой. Стеклоблюдо, кристально чистое и украшенное рельефными волнообразными узорами, от середины до самого дна было усыпано мелкими частицами сусального золота, которые особенно изысканно и красиво сверкали на солнце. Аппетитные ярко-красные крупные клубничины с капельками влаги на боках так и манили, вызывая у Юань Фэйсина острое желание немедленно ими полакомиться. К сожалению, Хэ Яо, этот извращенец, маячил прямо рядом, портя всё настроение.

Юань Фэйсин опустил взгляд, прикрыв глаза, и медленно положил левую руку на край блюда. Молодой господин впервые оказался в столь неловкой ситуации, из которой невозможно было сбежать.

— Брат... ты всё ещё мой брат? — пробормотал он.

Хэ Яо, не сводя с него глубокого, нежного взгляда, наклонился, взял самую крупную и алую ягоду и собственноручно поднёс её к губам Юань Фэйсина.

— Разумеется.

Глаза Юань Фэйсина покраснели. Ему хотелось вскричать и потребовать ответа: если он по-прежнему считает его своим младшим братом, то почему творит вещи, которые идут вразрез с любыми моральными устоями?

Ведь он не должен был оказываться в таком безвыходном положении!

Как профессиональный исполнитель заданий, Юань Фэйсин прекрасно умел управлять своими эмоциями. Но едва он успел произнести: «Тогда почему...», как раздался короткий звук «пш-ш», и сочная, налитая спелостью клубника под нажимом зубов брызнула красным соком, который угодила прямо на губы сидящего напротив Хэ Яо. Поразительное совпадение заставило Юань Фэйсина замереть на месте! Он ошеломленно смотрел, как мужчина слегка приподнимает уголки губ, а затем неторопливо слизывает с уголка рта капельку клубничного сока.

Лицо Юань Фэйсина мгновенно вспыхнуло ярко-красным, и теперь он сам казался таким же алым, как эта клубника.

Увидев его остолбеневший вид, Хэ Яо лишь нашел это донельзя милым и с улыбкой спросил:

— Клубника оказалась слишком большой?

В душе Юань Фэйсин вопил: а-а-а! Какое невероятное позорище!

В следующую секунду Хэ Яо прижал его за затылок, подавшись вперед, и нежный, мягкий поцелуй проник прямо внутрь, ловко увлекая за собой оставшуюся половинку клубники, застрявшую у Юань Фэйсина во рту.

Мужчина принялся неспешно пережевывать ее, оценивая вкус:

— Мм, очень сладко.

Его взгляд нагло скользнул по чужим губам — было совершенно непонятно, говорит ли он о клубнике или о самих губах.

Юань Фэйсин: [Я умер.]

Система: [Что случилось? Он вытащил клубнику из твоего рта и вырастил ее у тебя на шее?]

Юань Фэйсин: [Прекрати думать об этом!]

Он совсем не хотел представлять такую картину!

Юань Фэйсин несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем растерянно вымолвил:

— Братец, ты...

Хэ Яо просто уселся рядом с ним, взял с его колен спелую, красивую ягоду и прямо вложил ее в приоткрытые губы Юань Фэйсина. Юань Фэйсин не понимал, что тот собирается делать, но мужчина продолжал надвигаться, вновь заставляя его нервничать. Он попытался оттолкнуть его рукой, но мужчина резким движением прижал его к постель.

— Что ты делаешь?!

Хэ Яо уперся носом в нос Юань Фэйсина, и в его черных зрачках отразился испуганный вид юноши, а голос стал еще нежнее:

— Сяо Цзя, ты всегда будешь моим самым любимым младшим братом и в конце концов станешь моим возлюбленным.

Мужчина надкусил клубнику, и на него обрушился свирепый, властный поцелуй.

— Мх-мх!

Во рту смешался молочно-сладкий вкус клубники, делая и без того мягкие губы и язык еще более манящими, и Хэ Яо едва не сошел с ума.

Не в силах сдержаться, он намертво зафиксировал юношу у изголовья кровати, жадно и бесцеремонно грабя его, властно сплетаясь языками в поисках сладости.

Весь опыт Юань Фэйсина сводился исключительно к этому мужчине. Бурный поцелуй внезапно заставил его осознать, что прежде тот еще явно сдерживался. Непрекращающиеся требования лишили его всякой возможности перевести дыхание.

— Мх! — он изо всех сил впился зубами в нижнюю губу Хэ Яо, и лишь тогда тот соизволил отступить. Юань Фэйсин тяжело задышался, а его губы блестели от обильной влаги. Взгляд Хэ Яо снова потемнел, его зубы вновь прихватили нижнюю губу Юань Фэйсина. Тот слабо и невнятно за сопротивлялся:

— Брат... прошу... не надо так...

Однако дыхание становилось всё тяжелее и грубее, губы и зубы опускались всё ниже. Вскоре изящный кадык окутала влажная теплота, и Юань Фэйсин задрожал всем телом, мучительно издав жалобный, похожий на мяуканье котенка стон.

Хэ Яо не ожидал, что тот сдастся так легко, и его движения между губами стали еще более разнузданными. Сквозные звуки причмокивания и сглатывания передавали сквозь кожу и кости чарующий, хриплый голос:

— Сяо Цзя, а так?

Юань Фэйсин замотал головой, отказываясь, а в голосе слышались слезы:

— Нет-нет...

Тыльная сторона длинной бледной ладони закрыла смущенные брови и глаза. Никакие объяснения уже не могли скрыть бушующее вождение Хэ Яо — мир, принадлежавший Юань Цзя, рухнул окончательно.

Хэ Яо вновь оставил легкий поцелуй: от алых губ до белых зубов, а затем до каждой мягкой частички во рту. Он убрал руку, закрывавшую глаза Юань Фэйсина, заставляя того воочию свидетельствовать эту бойню, совершенную во имя любви.

Руки были разжаты, и жалкая маленькая добыча больше даже не сопротивлялась.

Сплетение их губ и зубов утратило прежнюю нежность — оно стало яростным, захватническим, а дыхание — необычайно раскаленным. Внезапно Хэ Яо остановился, словно перепроверяя что-то, а затем легко усмехнулся:

— М?

Зрачки Юань Фэйсина резко расширились. Огромное потрясение придало ему неведомую откуда взявшихся сил, и он единым рывком оттолкнул путы, сковывавшие его тело. Движение вышло слишком резким, и стеклянный поднос, стоявший у него на коленях, полетел вниз.

Алые ягоды рассыпались по полу, а поднос с грохотом рухнул на пушистый ковер, глухо звякнув.

Хэ Яо был весьма доволен этим неожиданным уловом и в то же время понимал, что маленькая клубничка сегодня уже не вынесет новых потрясений. Прижав палец к разбитому Юань Фэйсином уголку губ, он с легкой улыбкой развернулся и вышел, приоткрыв дверь и бросив стоящей неподалеку горничной:

— Всё пролилось, уберите здесь.

Переведя взгляд выше, он как раз встретился глазами с Хун Маньшу, стоявшей на повороте лестницы. Хэ Яо слегка кивнул, а Хун Маньшу, с мягкой улыбкой на лице, тоже кивнула в ответ.

Хэ Яо ушел, а горничная, закончив уборку, тоже удалилась.

Только тогда Юань Фэйсин пришел в себя от пережитого шока. Откинув одеяло и глядя на приветствующего его малыша-Ох, он испытал целую гамму самых противоречивых чувств.

Система зловеще произнесла:

— Ох, натурал.

Подумав так и этак, Юань Фэйсин робко поинтересовался:

— А Юань Цзя — гей?

Система:

— Очнись уже, Юань Цзя — самый настоящий натурал.

Юань Фэйсин уткнулся лицом в подушку; если бы не травмированное правое плечо, он бы уже вовсю катался по кровати.

Юань Фэйсин:

— Как такое вообще возможно! Я же люблю девочек! Почему меня до такого состояния зацеловал какой-то мужик?! Что это за долбанный мир заданий такой?!

Система:

— Не расстраивайся, за каждое целование полагается дополнительная компенсация, я тут же оформлю ее для тебя~

Юань Фэйсин отчаялся: впервые в жизни он столкнулся с проблемой, которую не могли сгладить деньги. Глядя на светильник под потолком, он погрузился в невиданную доселе растерянность.

Мгновение спустя он снова разблокировал телефон и вбил в поисковую строку вопрос: каково это, когда натурала целует представитель твоего же пола?

Спасибо за приглашение, тот ублюдок, который посмел меня поцеловать, уже ходит с вставной челюстью!

Да противно же жуть, разве бабы не намного нежнее!

.....

Среди массы отталкивающих и полных отвращения комментариев Юань Фэйсин наконец наткнулся на тот, что казался ближе всего к его собственным ощущениям:

— Один мой друг говорит, что сердце бешено колотилось и даже появилась реакция...

Под комментарием тут же принялись требовать подробностей!

Наконец, после долгих уговоров, тот человек застенчиво ответил:

— Уже свернул на скользкую дорожку, не спрашивайте!

Юань Фэйсин:.....

Снова посмотрев на кольцевой светильник под потолком, Юань Фэйсин подумал:

— Да тут весь мир поголовно свернул на эту дорожку!

Система:

— У тебя есть любимая девушка?

Юань Фэйсин:

— Эм... вообще-то нет.

Система:

— Тогда ты относишься к пружинистым натурам.

Юань Фэйсин:

— ?

Система:

— На первый взгляд прямой, а на деле каждый виток закручен в круг.

Юань Фэйсин:.....

Только что погасший экран телефона снова загорелся под звуки мелодичных переборов струн — это звонил Шэнь Цзямин. Собеседник сразу перешел к делу:

— Сяо Цзя, так ты, оказывается, младший брат гендиректора Хэ.

Юань Фэйсин вовсе не горел желанием это признавать, но ему пришлось прокашляться и ответить:

— Да.

Шэнь Цзямин легко усмехнулся:

— Сказал бы раньше, мы чуть дров не наломали.

Юань Фэйсин помрачнел и, припомнив недавние пересуды в сети, ошеломленно спроил:

— Ты ведь, случайно, тоже не думал, будто я — содержанка Хэ Яо?

Шэнь Цзямин снова сердечно рассмеялся и тут же опроверг:

— С чего бы? От тебя так и веет благородством, какое уж тут содержание.

У Юань Фэйсина дернулся уголок глаза, и он подумал: больно громко смеешься, не верю ни единому твоему слову.

Отсмеявшись, Шэнь Цзямин мгновенно вернул себе серьезный тон и кратко, по делу изложил план борьбы с пиар-слухами:

— Никакой реакции.

Юань Фэйсин ничего не понял:

— А?

Первая мысль, мелькнувшая у него после услышанного, заключалась в том, что этот ублюдок Хэ Яо хочет окончательно его потопить, а потом, когда придет время сбросить Семью Хэ со счетов, этот мерзавец привяжет его к себе и заставит жить послушной ручной птичкой в золотой клетке? Какая злодейская коварность!

Шэнь Цзямин спокойно пояснил:

— Во-первых, вы родные братья, а за правым делом и правда стоит, так что раз уж на голову вылили ушат помоев, почему бы этим не воспользоваться.

Юань Фэйсину стало любопытно, и он наострил уши, слушая дальше:

— Сначала пустим сетевые сплетни на самотек, пусть нас поносит как можно больше народу. Будет идеально, если достанется и Крыльям Звезды, и Синьяо Медиа, и даже Семье Хэ — так, чтобы их поливали последними словами.

— Чем сильнее тебя сейчас грязью поливают, тем большее будет твое падение, зато потом, когда правда всплывет наружу, эффект от отскока от дна окажется потрясающим.

Юань Фэйсин уловил его мысль и тут же по привычке отвесил пару дежурных похвал.

<http://bllate.org/book/22181/2311221>